

Вильгельм фон Гумбольдт
(1767-1835)

«Язык – основа всех видов деятельности, родитель и воспитатель всего высо-чайшего и утонченнейшего в человечесстве, стимулятор человеческой духовной силы и постоянной деятельности».

Иван Александрович
Бодуэн де Куртенэ
(1845-1929)

«Жажда знаний и стремление к её удовлетворению свойственны только человеку, и человеку высокоорганизованному, сознательному.

Пусть, следовательно, большая часть образованного общества в своих взглядах на науку не возвышается над умственным уровнем животного: пусть она ищет в науке только выгоду и удобство. Но найдется всегда определенное количество чудаков, ищущих в науке только знаний и расширения своего умственного кругозора. В их числе будет всегда такжे маленькая горсточка чудаков в квадрате, которые признают язык в качестве предмета, достойного исследования, а языко-знание, таким образом, как науку равноправную с другими науками».

О задачах языкоznания (1889)

Технология системной лингвистической методологии

Все люди от природы стремятся к знанию
Аристотель

Предисловие

Кардинальные изменения, происходящие в социально-экономической структуре нашего общества, миграция в мировое сообщество и мировую рыночную экономику предъявляют, как никогда ранее, повышенные требования к личности будущего специалиста. Помимо высокого уровня квалификации, выпускник современного вуза должен быть человеком **самостоятельно инициативным**: должен уметь быстро принимать решения, мыслить нестандартно, быстро адаптироваться в меняющихся жизненных условиях, даже в смене профессии при необходимости, быть конкурентоспособным, уметь ориентироваться в потоках быстро меняющегося современного знания и прогнозировать своё будущее.

Ключевым понятием текущего века является **свобода выбора профессии** на основе личностных приоритетов, поскольку смысл жизни каждого человека состоит в наиболее полной самореализации. В связи с этим конечные ценностные приоритеты человека нашего века состоят в созидании своей **личности, знающей** смысл своей жизни, **верующей** в возможности его достижения, целенаправленно и активно **работающей** во имя наиболее полной жизненной самореализации [Гершунский 1998 : 21].

Анализ научной литературы последних 20 лет убедительно свидетельствуют о том, что доминирующими мировыми социально-культурными процессами XXI века являются: **глобализация, информатизация, интеграция, утверждение нового стиля мышления, научная ориентация, реформирование образования**.

Сегодня компетентностный подход (в оппозиции к знаниево-ориентированному) в образовании является реализуемым на практике, теоретическим обоснованием третьего поколения высшего профессионального образования. Ведущей характеристикой этой модели образования являются конечная цель образования: акцент смещается со знания на интегральные деятельностно-практические умения-компетентности [Андреев 2005 : 3-11], что позволяет ликвидировать разрыв между когнитивным, деятельностным и личностным уровнями развития будущего специалиста. В документах ЮНЕСКО очерчивается

круг компетенций, которые рассматриваются как желаемый результат образования.

В докладе международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: скрытое сокровище» Жак Делор сформулировал «четыре столпа», на которых основывается образование: «научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить», которые по сути являются основными глобальными компетенциями как проявлениями биосоциального в человеке [Цитируется по: Зимняя 2003 : 37].

Как видим, доминирующей компетенцией, т.е. первым «столпом» образования, является «научиться познавать», в котором теоретические знания выступают не в чисто информационном виде, а в качестве **инструмента построения способов деятельности в некоторой предметной области**, интегрируя познавательную, коммуникативную, ценностно-ориентированную, эстетическую и в целом практико-преобразовательную деятельности личности [Каган 2001 : 81].

Таким образом, переход на новую парадигму образования вовсе не означает уменьшения «столпа» **научиться познавать**, а, напротив, акцентирует такое реформирование образования, **в частности – лингвистического**, в котором, по словам академика Юрия Сергеевича Степанова, следует исходить из методологического постулата о внутреннем единстве процесса открытия и процесса описания полученного знания [Степанов 2007 : 11], что актуализирует четвертый компонент в познавательной цепочке: **методология – метод – методика – технология**, чему и посвящено данное учебное пособие.

Задача учебного пособия состоит в том, чтобы раскрывать технологию конкретного лингвистического исследования – фиксированную совокупность *приёмов* научно-практической деятельности, которая приводит к заранее определённому результату и включает *способы и средства* описания как получения нового знания, так и описания результатов этого конкретного лингвистического исследования, которые зависят от личности лингвиста-исследователя.

При этом **вторая глава** пособия посвящена технологии познания в лингвистическом исследовании, а в **третьей главе** раскрывается технология описания результатов конкретного лингвистического исследования. Иначе говоря, расчленённое изложение этих двух взаимосвязанных процессов в двух главах – чисто условный способ, учитывающий лишь последовательность операций исследования.

В этом пособии, в отличие от других существующих работ, технология научных исследований раскрывается на базе формирующейся в наши дни системой методологии полипарадигмальной лингвисти-

ки [Комарова 2013]¹, поэтому двум названным главам предшествует **первая глава**, в которой раскрываются основы системной методологии и современной полипарадигмальной лингвистики.

Жанр учебного пособия, **цель** которого – оказать помощь исследователю-лингвисту в работе по его конкретной индивидуальной теме, предполагает умеренно достаточное количество ссылок на научные источники и ограниченное цитирование. Правда, в ряде случаев приводятся выдержки из работ лингвистов и специалистов других наук не для того, «чтобы прикрыться бронёй непробиваемых цитат», как сказала по этому случаю О. С. Ахманова [Ахманова, Краснова 1974 : 47], а чтобы показать читателю мнение крупных специалистов, взятые из первоисточников.

Практическая направленность этого учебного пособия определяет наличие в нём достаточно большой **библиографии**, предназначеннной для углублённого изучения различных методологических вопросов.

Отметим, что библиографический список оформлен по алфавитному принципу, чтобы облегчить способ нахождения любой работы, а содержательная классификация работ даётся в содержании глав пособия.

При этом в библиографию осознанно включены работы только отечественных ученых и переводные – зарубежных, но не включены работы на иностранных языках, чтобы избежать метаязыковых разнотечений, которых достаточно много.

Так, Ю. С. Степанов в книге «*Методы и принципы современной лингвистики*» уже в §1 Введения [Степанов 2007 : 3-5] приводит ряд таких метаязыковых различий: русскому термину методология соответствует американский металингвистика, Л. Тайгер термин металингвистика употреблял как синоним термину семантика. Американское терминированное понятие предлингвистика (или долингвистика), призванная изучать звуки речи как акустические и физиологические явления, в этом значении в русском языкознании не используется и т. д.

¹ Этому явлению посвящена книга З.И. Комаровой «*Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учебное пособие*». – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с. Или 2-ое издание, испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2013. – 820 с. Это учебное пособие на XXI Международной выставке-презентации (М., май 2014 г.) было признано лучшим изданием в отрасли (лингвистике), получило Диплом лауреата и золотую медаль «За новаторскую работу в области высшего образования» (август 2014 г.); 2) медаль 27-ой Международной книжной выставки на ВДНХ (октябрь 2014 г.), а также гриф УМО, рекомендующий пособие по отрасли «Лингвистика» и «Педагогическое образование» (сентябрь 2014 г.); 3) медаль 35 Международного Парижского книжного салона «Paris Book Fair» (март 2015 г.).

В 2015 г. К этому учебному пособию вышла книга З.И. Комаровой, А.С. Дедюхиной «*Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : антология*». – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2015. – 652 с., в которой содержатся очерки и извлечения из трудов выдающихся отечественных и зарубежных учёных прошлого и современности по методологическим проблемам. Это учебное пособие на XVII Международной выставке-презентации (М., ноябрь 2015) также получило Диплом лауреата и гриф УМО РАЕ по направлениям подготовки «Лингвистика (магистратура)» и «Лингвистика (бакалавриат)».

В этих учебных пособиях, концептуально связанных с данной **«Технологией»**, детально излагается концепция системной методологии современной полипарадигмальной лингвистики. С этим связаны ссылки на названные книги.

Аннотации на эти книги см. в журналах: «*Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*». – 2014. – № 8. – С. 173-175; «*Международный журнал экспериментального образования*». – 2015. – № 12. – С. 100-101.

Однако это не единственная причина, ограничивающая не только зарубежные первоисточники, но и цитирование на иностранных языках и иноязычный иллюстративный материал¹, за небольшим исключением.

Технология, обоснованная в книге, целиком базируется на диссертационных работах, выполняемых под моим руководством (см. *Список источников*) в рамках официально признанной научной школы «Типы знания и их вербализация в языках. Терминология и терминография»².

Переходя к приятному обряду выражения благодарности за помошь в работе над этим учебным пособием, я должна бы обозначить широкий круг моих коллег-лингвистов и терминологов, то ограничусь несколькими персонами. Первое издание этой книги вышло по рекомендации Учёного совета Уральского государственного педагогического университета, где оно проходило апробацию. Особую признательность выражаю научному редактору – **Наталье Васильевне Пестовой** и рецензентам: **Елене Иосифовне Голованой** и **Светлане Леонидовне Мишлановой**, а также завкафедрой иностранных языков Уральского федерального университета им. первого президента РФ Б. Н. Ельцина – **Жанне Артуровне Храмушиной**. Эта книга не увидела бы свет без технической помощи **Александры Лионовны Комаровой**. Всем им моя сердечная благодарность!

¹ Такую позицию разделяют многие другие авторы, аргументируя это тем, что «природа языка и его свойства инвариантны для всех конкретных языков и могут быть замечены и показаны на материале немногих (или даже одного) языков. Во-вторых, потому, что понимание языка как структуры семантической, а не формальной, предполагает, что читатель свободно опознаёт семантику языковых знаков и «распоряжается» ею в двух случаях: если читатель имеет дело с родным языком или если он знает иностранный язык так же хорошо, как свой родной». Потому отдельные иноязычные иллюстрации, полезные для пояснения некоторых вопросов, оказываются всё же мало эффективными при разъяснении инвариантных, сущностных свойств языка «вообще» [Березин, Головин 1979 : 3; Попова, Стернин 2004 : 3; Норман 2004 : 5]. И это понятно: «глубинные мыслительные действия, их адекватная вербализация в научном дискурсе возможны лишь в том случае, если учёный творит на родном языке» [Синельникова 2004 : 12].

² Под научной школой понимается творческое содружество исследователей, удовлетворяющее следующим критериям: 1) наличие научного лидера, руководителя; 2) наличие учеников-последователей, объединённых общими взглядами на развитие исследований в избранном научном направлении; 3) воспроизведение нескольких поколений учеников-последователей (не меньше трёх!); 4) новизна и оригинальность методологического подхода, который формируется данной школой. См. сайт: www.rae.ru – Научные школы.

Глава 1

Основы системной методологии современной лингвистики

∞

Разум человеческий владеет тремя ключами, открывающими всё: цифрой, буквой, нотой. Знать, думать, мечтать. Всё в этом.

Виктор Гюго

Первая глава пособия посвящена кардинальной проблеме современной лингвистики – её системной методологии. В ней раскрываются вопросы лингвистической онтологии и лингвистической гносеологии как теоретической базы дисциплинарного метода лингвистики.

В любой науке наблюдается взаимодействие теории и метода, в том числе и в лингвистике [Комарова 2013 : 218-225]. Ядром системной методологии лингвистики являются лингвистические основы метода [Серебрянников 1973 : 261]. Причем эта теоретическая база метода «должна основываться, – как подчеркивает Б.А. Серебрянников, – на познании действительности, а не на вымыщленных свойствах объекта» [Там же]. Иначе говоря, необходимо прежде всего обратиться к языковой действительности как объекту лингвистики, т.е. к онтологии языка (<греч. *on, ontos* – сущее + *logos* – учение, наука), рассматривающей саму языковую действительность как фрагмент мира, и онтологии лингвистики – к теориям и моделям об этом объекте.

1.1. Лингвистическая онтология

Человек устроен так, что знание неотделимо от языка

Ю.Н. Каравулов

1.1.1. Вопрос о языковой действительности и дисциплинарном методе лингвистики

1. Обращение к сложной дискуссионной проблеме об объекте и предмете исследования и их соотношении с позиции теории познания и науковедения показывает, что вопрос этот казалось бы решён: объект имеет *объективно-субъективную природу*, и современная (постнеклассическая) наука перешла на *субъект-субъективную* схему анализа [Комарова 2013: 90-96].

Однако применение этого подхода к конкретной дисциплине – лингвистике – даёт неоднозначные ответы на вопрос об объекте лингвистики: 1) язык; 2) языки; 3) язык и языки; 4) наука о языке; 5) речь, речевая деятельность;

6) совокупность объективно реальных явлений языка и речи, а предмет – система абстрактных, научно достоверных построений, отражающих уровень нашего познания языка» [Алефиренко 2009 : 13]; 7) «объект лингвистики предстаёт в виде четырехчастного конструкта: собственно язык, языковая способность, речевая деятельность, речь» [Пищальникова, Сонин 2009 : 88] и некоторые другие варианты названных объектов.

Для принятия решения следует учесть три важных обстоятельства: во-первых, постановку вопроса о том, что изучает лингвистика: «реальный объект или абстрактную систему понятий» [Степанов 1975 : 11]; во-вторых, утверждение Ф. де Соссюра о наличии «системы лингвистик»: *лингвистику языка и лингвистику речи* [Соссюр 1999]; в-третьих, мнение Соссюра о том, что в лингвистике «точка зрения создаёт самый объект» [Там же : 16]¹.

На этой основе, с нашей точки зрения, объект современной лингвистики включает *всю языковую реальность*, т. е. всё то, что *познаётся в языке, языках, речи, речевой деятельности, тексте, дискурсе, как и то, что формулируется в процессе познания*, т. е. теорию языка (онтологию лингвистики).

Исходя из этого, *лингвистические основы* её дисциплинарного метода включают оба компонента, входящие в объект лингвистики².

Но в отношении первого компонента показательно мнение В.А. Звегинцева³, который считает: «Мы имеем основание утверждать, что объектом изучения лингвистики является язык, но мы не в состоянии ещё сказать, что такое язык» [Звегинцев 2007 : 7].

Действительно, за прошедшее столетие, когда представлялось, что «объект лингвистики выступает перед нами как *груда разнородных, ничем между собою не связанных явлений*» (выделено мной – З.К.) [Соссюр 1999 : 17], несмотря на то, что лингвисты значительно продвинулись в постижении языка, однако в начале XXI века бытует мнение о том, что «язык есть тайна», что «язык причудлив» [Камчатов, Николина 2001 : 3] или, по крайней мере, «ещё нет новой, целостной, интегральной по своему характеру модели языка» [Сусов 2007 : 27].

2. Анализ отечественной и зарубежной литературы по лингвистике показывает, что на сегодняшний день осмыслена многомерная модель языка.

Во-первых, язык – общественное (социальное), биологическое, психическое и физическое явление.

¹ Это высказывание не следует понимать так, что объектов столько, сколько точек зрения, а так, что объект включает и субъективный фактор. А признание объективно-онтологической природы языка позволяет эту множественность понимания объекта лингвистики объяснять за счёт сложности и многомерности самого языка.

² В современной антропоцентрической суперпарадигме лингвистические основы дисциплинарного метода значительно расширяются: «наука о языке включает всё то, что вербализовано» [Маслова 2008 : 3], т. к. «язык по своей природе стремится за свои пределы, стремится охватить всё большие пространства духа» [Там же : 18].

³ *Владимир Андреевич Звегинцев* (1910–1988) – выдающийся языковед, специалист по теоретической и практической лингвистике. Организатор науки: под его руководством впервые в истории высшей школы были реализованы идеи комплексного коллектива, ведущего исследования языка на стыке общественных, естественных и технических наук; он открыл отделение и кафедру структурной и прикладной лингвистики, которой заведовал в течение двадцати лет. Он много сделал для знакомства отечественных лингвистов с концепциями зарубежных языковедов: составитель широко известной хрестоматии (три издания), циклов сборников «Новое в лингвистике» и «Новое в зарубежной лингвистике» (первое издание). Основные его работы даны в библиографии пособия.

Во-вторых, разные модели функций языка как его сущностных свойств: *монофункциональные*; *бифункциональные* (коммуникативная – мыслеобразующая) и *полифункциональные* (Л. Блумфильд, К. Бюлер, Л. С. Выготский, Ю. Д. Дешериев, О. Есперсен, А. А. Леонтьев, А. Мартине, Н. А. Слюсарева, Ю. С. Степанов, М. Хэллидей, Р. О. Якобсон и др.) явления.

В-третьих, коренная *двойственность* (В. Гумбольдт, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Л. Ельмслев, Н. Хомский...); *тройственность* (Э. Коцериу, А. Гардинер, Л. В. Щерба, И. Р. Гальперин, А. Мустатайки...) языка и даже его *четыре измерения* (Д. Г. Богушевич, В. А. Пищальникова, А. Г. Сонин...) [Комарова 2013 : 198-207].

В-четвертых, наличие множественности структур и свойств языка. «Язык – многомерное явление, возникшее в человеческом обществе: он и система и антисистема, и деятельность и продукт этой деятельности, и дух и материя, и стихийно развивающийся объект и саморегулирующееся явление, он и произволен и произведен и т. д.» [Бенвенист 1998 : 140].

В-пятых, множественность моделей системы языка:

- *уровневая* модель системы языка, построенная по принципу восходящей/нисходящей сложности однородных единиц, в которой набор уровней (блоков) и отношений между ними определяется по-разному (Э. Бенвенист, Г. Глисон, С. Д. Кацнельсон, И. П. Распопов, Л. М. Васильев...);
- *полевая* модель системы языка, в которой объединение разнородных единиц по принципу ядра – периферии осуществляется по общности содержания (М. М. Покровский, П. Роже, И. Трир, А. М. Пешковский, В. Г. Адмони, Ю. Н. Карапулов, Г. С. Щур, А. В. Бондарко...);
- *многослойная* модель Д. С. Спивака;
- модель *ассоциативно-вербальной сети* Ю. Н. Карапулова;
- *динамические* модели системы языка, в том числе и *психолингвистические* (Н. И. Жинкин, А. А. Залевская, И. Н. Горелов, Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, И. А. Зимняя, И. А. Стернин...) и другие, «дополняющие друг друга и свидетельствующие об исключительной сложности системы языка, заключенной в мозгу человека» [Попова, Стернин 2004 : 108].

В-шестых, множественность социальной дифференциации структуры, семантики и функций языка:

- дифференциация по виду, способу материального воплощения речи (устная и письменная);
- дифференциация по мононаправленности или полинаправленности средств языка в процессе речи (монологическая, диалогическая и полилогическая речь);
- дифференциация по функциональным стилям (разговорно-бытовой, научный, официально-деловой, публицистический, художественный, религиозный и др.);
- дифференциация по слоям, группам людей (социальные диалекты, профессиональные, гендерные и т. д.);

- дифференциация по типам и жанрам словесных произведений (литературные и речевые жанры);
- дифференциация по авторам словесных произведений (жанры речи, авторские идиостили и т. п.);
- территориальная (наречия, диалекты, говоры).

В-седьмых, язык как сложнейшая *знаковая система*, предназначенная для того, чтобы с помощью конечного числа элементов (знаков) передать бесконечное множество информации при коммуникации.

В-восьмых, язык как ментальное явление и сущность: соотношение языка и мышления, языка и сознания, языка и бытования, существования человека в мире.

В-девятых, язык как сложная *эволюционная система*, бытующая в единстве парадигматики и синтагматики, синхронии и диахронии. Язык как *самоорганизующаяся, адаптивная система*.

В-десятых, всё выше описанное свидетельствует о *многокачественной природе языка*¹.

Обобщая фундаментальные признаки человеческого языка, субстанциональные, характеризующие природу языка: *физические, биологические, психические и культурные*, а также функциональные признаки: *коммуникативную, когнитивную и прагматическую функции*, В.П. Даниленко даёт определение языка на базе этих семи фундаментальных языковых универсалий:

Язык – это особый – биофизический и психический – продукт культуры, представляющий собой наиважнейшую систему знаков, которая выполняет три основные функции – коммуникативную (общения), когнитивную (познания) и прагматическую (практические воздействия на мир) [Даниленко 2015 : 41].

Таковы далеко не полные представления о сложной, многокачественной природе языка как объекта лингвистики, который, включаясь в любой вид деятельности человека, не сводим ни к одному из них, поскольку «всякий раз остаётся камертоном, который позволяет производимым действиям оставаться в интерпретационных рамках, устанавливаемых человеческим обществом» [Пищальникова, Сонин 2009 : 102]. Всё существо языка – «в отводе глаз от него к вещам... и к миру, дающему о себе знать в самом присутствии языка...; ускользая, он оставляет после себя мир» [Бибихин 1993 : 24]. В. фон Гумбольдт признан основоположником языкоznания «не потому, что положил ему начало, а потому, что заложил его основы» [Зубкова 2002 : 13], осознав сущность языка².

¹ Например: семь «образов» языка по Ю. С. Степанову [Степанов 1995] и восьмой «образ» - язык как культурный код [Маслова 2001 : 6]; девять аспектов и 27 подаспектов языка по Н. Г. Комлеву [Комлев 2003 : 34-54].

² Фридрих Кристиан Карл Фердинанд Вильгельм фон Гумбольдт (1767 - 1835) – филолог, философ, этнограф, дипломат, просветитель и государственный деятель Германии XIX века, в которой властителями дум были четыре друга-гении: В.И. Гёте, Ф. Шиллер, Г. Гегель и В. Гумбольдт. Вильгельму фон Гумбольдту принадлежит заслуга создания *первой общей теории языка*, которая «обрела статус самостоятельной научной дисциплины» [Зубкова 2002 : 25]. По многим идеям в области общего языкоznания Гумбольдт опередил не только своих современников, но и многих лингвистов последующих поколений. Некоторые лингвисты наших дней полагают, что «есть основание считать его основоположником антропоцентристической парадигмы в лингвистике» [Карлинский 2009 : 231; Сусов 2007 : 173].

Согласно В. Гумбольдту, «сущность языка состоит в том, чтобы отливать в форму мыслей материю мира вещей и явлений» [Гумбольдт 1984 : 315], поскольку «язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [Там же : 169; 304].

Из этого вытекает основной методологический постулат: *степень адекватности той или иной лингвистической теории природе языка может оцениваться по тому, в какой мере при его анализе учтено единство и взаимодействие всех трех миров: реального, мыслительного и языкового* (выделено мной – З.К.) [Зубкова 2002 : 13].

Следовательно, необходимо обратиться ко второму слагаемому метода лингвистики – *теории языка*, т. е. рассмотреть *дисциплинарную структуру лингвистики*.

1.1.2. Дисциплинарно-методологическая структура современной лингвистики

Такая сложная, многомерная, многокачественная природа языка обуславливает сложную разветвлённую дисциплинарно-методологическую структуру современной лингвистики, представленную в схеме 1 (см. с. 13).

Дадим интерпретацию таблицы.

Как установлено, вся совокупность знаний о языке – **макролингвистика** (греч. *macros* – «большой, обширный»)¹ с учётом объекта лингвистики включает два взаимосвязанных раздела: **теоретическую лингвистику и прикладную лингвистику**. Эта дихотомия была введена в науку отечественным учёным И.А. Бодуэном де Куртенэ² в конце XIX – начале XX веков, а оформление относится примерно к 20-м годам XX века [Баранов 2001 : 7].

Осмысление структуры научного знания о языке стало рассматриваться как центральная задача языкоznания с середины XX века, когда в *теоретической лингвистике* (чаще называемой *общим языкоznанием*) оформились четыре основные раздела: *внутренняя лингвистика, внешняя лингвистика, интерлингвистика и «промежуточная» лингвистика*.

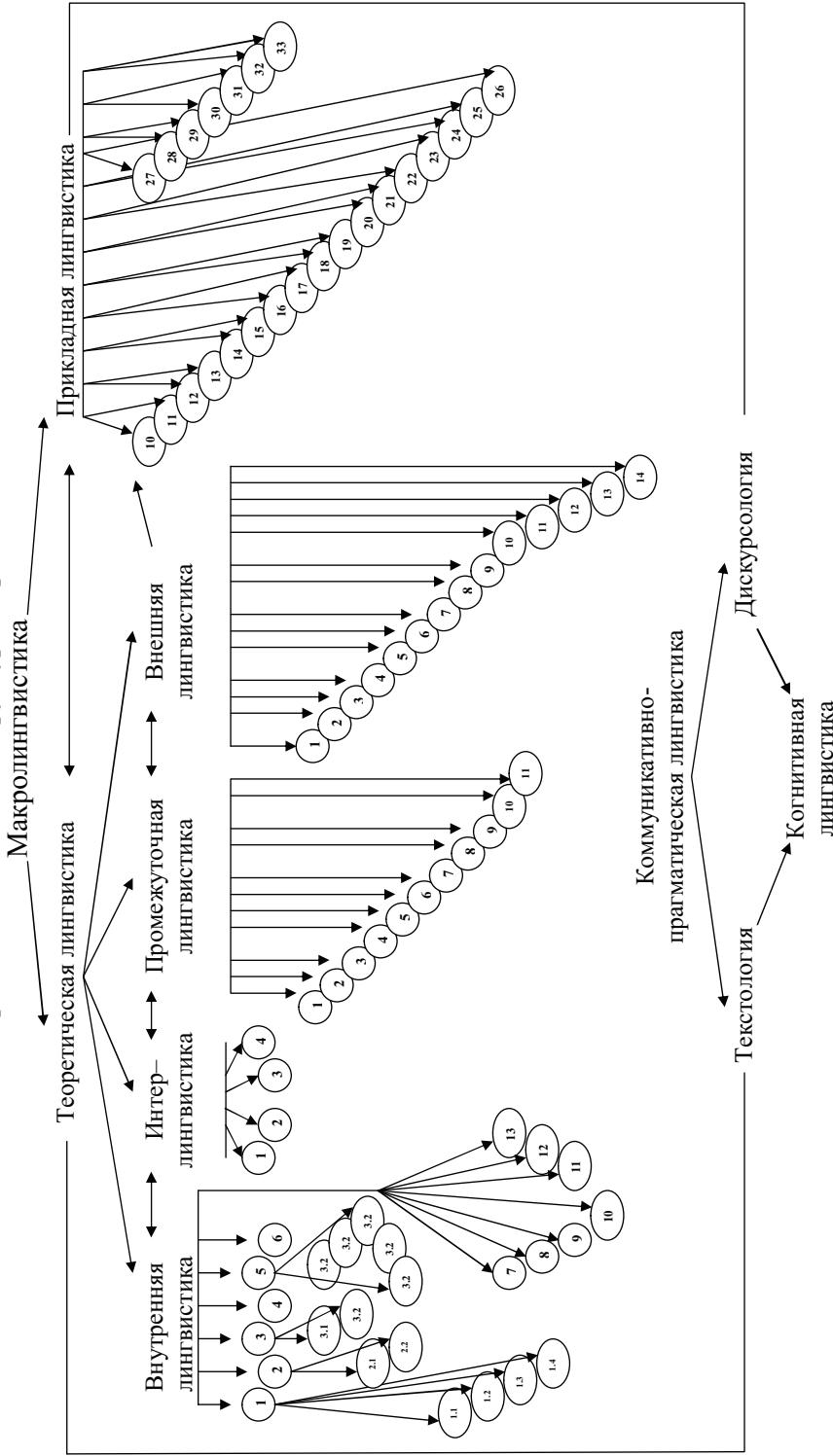
Но поскольку лингвистика развивалась «не прямолинейно, а зигзагообразно, *меняя фокусы и векторы своих интересов*» [Сусов 2007 : 8], то и оформление этих разделов шло неодновременно и противоречиво.

¹ В отечественной лингвистике термин нечастотен (М.П. Ильяшенко, А.Е. Карлинским), но активно использовался американскими дескриптивистами в 30-50-е годы XX века.

² *Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (Ян Ягнацы Нечислав)* (1845-1929) – выдающийся отечественный языковед-мыслитель, индоевропеист, русист, полонист, лексикограф, диалектолог, фонолог, основатель и идеальный вдохновитель Казанской, Петербургской и Польской лингвистических школ. Первым обосновал теорию фонем и фонетических чередований, разграничил диахронию и синхронию, рассматривая их в неразрывной связи. Обосновал идею сопоставительного метода в языкоznании, был одним из основателей морфологии и структурного метода в языкоznании. Основные труды по славянскому языкоznанию, русскому и польскому языкам.

Схема 1

Дисциплинарно-методологическая структура современной лингвистики

Так, дихотомия *внутренняя лингвистика – внешняя лингвистика* была обозначена Ф. де Соссюром, при этом внутренняя лингвистика, по Ф. Соссюру, изучает язык как систему знаков: от отношений в системе к её членам в синхронии, в статике [Соссюр 1999 : 23], тогда как внешняя лингвистика – это условия существования языка, т. е. связь с внеязыковыми явлениями, а также лингвистика речи, диахроническая лингвистика (эволюционная, динамическая) [Там же : 28-29].

В наши дни **внутренняя лингвистика** изучает как субстанциональные свойства языка как системно-структурного образования, так и функционально-прагматические свойства языковых единиц.

Дальнейшее разделение внутренней лингвистики в отечественном языкоznании, осуществлённое И. А. Бодуэном де Куртенэ, проводится в зависимости от уровня языковых знаков, выступающих объектом исследования. При этом уровневая модель является одним из основных средств представления структуры языка [Бенвенист 2002 : 31].

1. Фонетика¹ – традиционный раздел языкоznания, изучающий звуковую сторону языка в современном и историческом развитии, включает: 1) акустическую; 2) артикуляционную; 3) экспериментальную и 4) функциональную.

2. Фонология изучает фонологическую систему языка и включает 1) сегментную и 2) суперсегментную фонологию.

3. Лексикология изучает словарный состав, лексику языка в его современном и историческом развитии и включает 1) семасиологию и 2) ономасиологию.

3.1. Семасиология – раздел языкоznания, занимающийся лексической семантикой, т. е. значениями слов и словосочетаний, которые используются для номинации отдельных предметов и явлений. Один из разделов семантики, противопоставленный *ономасиологии*.

3.2. Ономасиология – раздел языкоznания, который занимается изучением принципов называния (номинации). Один из разделов семантики, противопоставленный *семасиологии*.

4. Фразеология изучает фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии.

5. Грамматика изучает грамматический строй языка в его грамматических категориях, грамматических единицах и грамматических формах и включает: 1) морфологию, 2) морфемику, 3) словообразование и 4) синтаксис.

5.1. Морфология – раздел грамматики, изучающий закономерности функционирования и развития морфологической системы языка, которая включает: 1) формообразование (закономерности образования форм слов) и 2) теорию частей речи (классов слов, выделяемых на основании общности их морфологических, синтаксических и семантических свойств). На стыке морфологии и фонологии сформировалась *морфонология*, не обозначенная на схеме.

5.2. Морфемика – раздел грамматики, изучающий морфемный строй

¹ Следует отметить, что китайская, индийская и арабская, а также европейская (античная) языковедческие традиции относятся ещё к III-I тысячелетию до н.э., когда появились зачатки знаний (фонетических, лексических, грамматических, этимологических и др.) о языках.

языка: типы и структуру морфем, их отношение друг к другу и к слову в целом.

5.3. Словообразование – раздел грамматики, изучающий способы образования, функционирования, строения и классификации производных и сложных слов.

5.4. Синтаксис – раздел грамматики, изучающий процессы порождения речи: сочетаемость и порядок следования слов внутри предложения, а также общие свойства предложения как самостоятельной единицы языка (и речи).

6. Семантика – раздел языкоznания, изучающий содержание, информацию, передаваемую языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением).

7. Лингвистика текста – раздел языкоznания, в котором изучаются правила построения связного текста и его смысловые (текстовые) категории, выражаемые этими правилами. Лингвистика текста как лингвистическая наука включает теорию текста и прикладные направления.

8. Лингвосемиотика – область языкоznания, в которой изучается специфика языковых знаков и специфика языка как знаковой системы и формулируются знаковые теории языка.

9. Менталингвистика – область языкоznания, в которой изучается взаимоотношение языка и мышления, языка и сознания, а также концепции вербализации речемыслительных процессов. Язык рассматривается как важнейшее средство общения людей и средство выражения их мыслей и чувств. Менталингвистика связана с *психолингвистикой*, *нейролингвистикой* и *когнитивной лингвистикой*.

10. Коммуникативная лингвистика – область языкоznания, в которой изучается взаимодействие субстанциональных и функциональных свойств в ситуации реального общения в устной и письменной форме.

11. Прагмалингвистика (лингвистическая прагматика) – относительно молодая область языкоznания, которая обеспечивает стратегию исследования субстанциональных и функциональных свойств языковых единиц, составляющих их прагматическую ценность в разных актах коммуникации на базе изучения речевых актов и теории речевой деятельности.

12. Лингвистическая типология (<греч. *typos* – «отпечаток, форма, образец» + *logos* – «учение, наука») – лингвистическая область, в которой осуществляется сравнительное изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений между ними и ареальных их объединений, а на основе *языкового типа*.

Основы лингвистической типологии начали закладываться одновременно с формированием сравнительно-исторического языкоznания¹.

13. Лингвистика универсалий (<лат. *universalis* – «общий, всеобщий») и **лингвистическая типология** – две близкие по интересам области языкоznания, составляющие единое исследовательское пространство, т.к. их общим объектом являются одинаковые или сходные черты самых разных языков в том случае,

¹ Отметим, что сами термины *типовология* и *тип* появились более века спустя: употреблены в «Тезисах Пражского лингвистического круглышка» (1929) [Климов 1981 : 21].

если эта близость не обусловлена ни родством языков, ни их влиянием друг на друга. В лингвистике универсалий акцент делается на свойствах, присущих всем языкам или большинству из них, т. е. верификации и интерпретации лингвистических универсалий.

Такова в общих чертах дифференциация *внутренней лингвистики*. Следует подчеркнуть, что названные разделы языкоznания к нашим дням уже стали автономными лингвистическими дисциплинами.

Обозначим дифференциацию *внешней лингвистики*, в которой становление методологических основ многочисленных гибридных лингвистических дисциплин относится чаще всего к последней трети XX века. При этом существует мнение, что внешняя лингвистика – это внутренняя лингвистика, использующая для изучения языка методы пограничных наук, как правило, совместно с лингвистическими методами.

1. Психолингвистика – лингвистическая наука, сложившаяся на стыке *психологии, лингвистики и речеведения*, изучающая процессы речеобразования, а также восприятия и формирования речи в их соотнесённости с системой языка, т. е. изучает сложный триединый комплекс деятельности человека: *мысле-рече-языковой деятельности*. Как гибридная наука *психолингвистика* по предмету исследования близка к лингвистике, а по методам – к психологии.

2. Нейролингвистика, биологическая лингвистика – лингвистическая дисциплина, возникшая на стыке *неврологии (нейрофизиологии)* и *лингвистики* и изучающая систему языка в соотношении с мозговым субстратом языкового поведения человека, т. е. изучает психофизиологический механизм языкового отражения действительности. В последние десятилетия актуальными стали исследования обратной связи – влияние речи на протекание физиологических процессов.

3. Этнолингвистика (<греч. *eîthnos* – «народ, племя» + лингвистика)¹ – пограничная дисциплина, лежащая между языкоznанием, этнографией, социологией и антропологией и изучающая язык в его соотношении с этносом, а также изучает взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка.

Возникает ещё более комплексная наука – *лингвоэтносоциология* (термин Л. Б. Никольского), которая исследует не только национальные, народные, племенные особенности этноса, но и особенности социальной структуры конкретного этноса (социума) и этноса (социума) вообще на поздний стадии его развития.

4. Ареальная лингвистика (<лат. *area* – «площадь, пространство») – лингвистическая наука, исследующая с помощью методов *лингвистической географии* распространение языковых явлений (языков и диалектов) в пространственной протяженности и межъязыковом (междиалектном) взаимодействии.

Зародилась в лоне *диалектологии* в конце XIX – начале XX веков. В се-

¹ Термин *этнолингвистика* в работах американских учёных часто заменяется терминами *антрополингвистика, этносемантика*.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru